

NEW YORK TIMES & USA TODAY BESTSELLING AUTHOR

МЭГГИ УАЙН

HARLEQUIN®

Свежий подход к излюбленному
сюжету о вампирах и борьбе между
светом и тьмой.

amazon.com

ТЕМНЫЕ ФАНТАЗИИ

Прикосновение вампира — экстаз.
Его поцелуй — бессмертие.

Мэгги Шайн

Темные фантазии

«Центрполиграф»

2011

Шайн М.

Темные фантазии / М. Шайн — «Центрполиграф», 2011

Тамаре Дей не удастся уснуть ни на миг, мозг разрывается от кошмарных видений, а ночью она слышит темный зов крови. Встреча с незнакомцем и его страстный поцелуй не утолили, а лишь сделали нестерпимой жажду сокровенной и невиданной доселе близости, защиты и блаженства. Ее опекун – глава отдела по изучению вампиров, она – одна из сотрудниц, поэтому Эрик, безумно влюбленный в нее вампир, обречен на заточение, пытку и смерть. Но Тамара не просто влюбленная женщина. Она из числа избранных, и сила их любви безгранична.

© Шайн М., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Мэгги Шайн

Темные фантазии

*Крылатые мольбы среди других,
И судьбы, не подняв своей вуали,
И тени в сонме проблесков благих,
И вздохи, племя робкое печали.
Блаженство со слезами, как вначале,
Ведомое улыбкой вместо глаз,
Торжественно и скорбно выступали,
Как будто собрались в последний раз.
Перси Биши Шелли¹*

Пролог

20 марта 1793 года

Огарок сальной свечи мерно покачивался на камне, пламя отбрасывало причудливые тени. Запах гари был не очень приятен, но это был не самый удушливый аромат, витавший вокруг него. В воздухе пахло сыростью и плесенью. Покрытые мхом каменные стены, крысиный помет, отвратительно грязные человеческие тела... До сегодняшней ночи Эрик старался беречь свечу, зная, что новой ему не получить. Сейчас это было уже не важно. С рассветом он взойдет на гильотину.

Эрик закрыл глаза, стараясь не смотреть на пляшущие по стенам и потолку тени, которые, казалось, смеются над ним, и поджал ноги. В дальнем конце камеры человек забился в удушающем кашле. Рядом кто-то стонал во сне. Лишь Эрик не мог заснуть этой ночью. Всем здесь сидящим суждено принять смерть. Но не завтра. Он думал, страдал ли так же отец в ожидании назначенного часа? Удалось ли маме и младшей сестре Жаклин перебраться через пролив и спастись? Он сдерживал толпу крестьян, пока хватало сил. За спасение двух дорогих ему женщин стоит отдать эту жалкую, никчемную жизнь. Эрик никогда не был таким, как все, всегда считался немного странным. Он полагал, что не много потерял, проведя большую часть своей тридцатипятилетней жизни в одиночестве.

Почувствовав спазмы в желудке, Эрик согнулся и сильнее прижал колени к груди, чтобы заглушить урчание в животе. Три дня он не прикасался к пище и воде – помои, которые здесь давали, способны убить быстрее голода. Может, он умрет раньше, чем его обезглавят. Мысль о том, что он лишит этих ублюдков их варварского развлечения, заставила Эрика презрительно скривить пересохшие губы.

Дверь темницы с оглушающим скрипом отворилась, но он даже не поднял головы, предпочитая быть погруженным в свои мысли, нежели наблюдать за выходками стражников. Послышался незнакомый голос, слишком благородный, чтобы принадлежать этим неотесанным свиньям.

– Оставьте нас! Я позову, когда закончу.

Говорил человек, явно наделенный властью и привыкший повелевать. Дверь с шумом захлопнулась, но Эрик оставался недвижим.

Шаги приближались, и говоривший остановился рядом с ним.

– Шевелись, Маркгванд, я не намерен провести здесь ночь.

Эрик попытался сглотнуть, но застрявший в глотке песок царапал горло. Мужчина смотрел отсутствующим взглядом и улыбался, поглаживая искусно завязанный на шее шарф. В

тусклом отблеске свечи его волосы казались цвета воронова крыла, но при этом глаза были еще темнее.

– Кто вы? – сумел произнести Эрик. Горло защемило от многодневного молчания и жажды.

– Я Роланд. Пришел, чтобы помочь тебе, Эрик. Поднимайся, у нас мало времени.

– Монсеньор, если это шутка...

– Уверяю, что нет. – Мужчина крепко взял Эрика за руку и рывком, который практически не доставил ему усилий, поставил на ноги.

– Вы... вы даже меня не знаете. С какой стати незнакомцу помогать мне? Вы рискуете своей жизнью. Кроме того, мне уже не помочь. Моя судьба решена. Я умру сегодня утром.

Человек, назвавшийся Роландом, внимательно выслушал сбивчивую речь Эрика и кивнул.

– Да, ты и вправду достойный. Не говори со мной, парень, не трать силы. Вижу, с какой болью дается тебе каждое слово. Лучше слушай. Я знаю тебя. Знаю с того момента, как ты сделал первый вздох.

Тяжело дыша, Эрик отступил на шаг и попытался разглядеть в визитере знакомые черты. Не сводя глаз с Роланда, Эрик нащупал свечу и поднял ее выше.

– То, что вы говорите, невозможно, монсеньор. Вы меня точно ни с кем не путаете? – Он прикрыл глаза, чтобы мерцание свечи не мешало воспоминаниям.

Роланд разочарованно вздохнул и отстранился от пламени.

– Убери эту дрянь от моего лица. Говорю, я знаю тебя. Я пришел помочь, а ты еще споришь. Неужели хочешь лишиться головы?

Эрик вернул свечу на место.

– Когда тебе было четыре года, ты упал в пролив и едва не утонул. – Роланд нагнулся и приблизил лицо почти вплотную к Эрику. – Не помнишь человека, который спас тебя, вытащив из ледяной воды? В канун десятилетия тебя едва не сшибла карета. Не помнишь, кто вытащил тебя из-под копыт?

Слова незнакомца хлестнули Эрика, и он поморщился. Белое, словно мел, лицо, глаза такие темные, что не видно зрачков, – лицо человека, который был рядом тогда. Эрик был вынужден признать это. Однако что-то в лице мужчины казалось пугающим.

– Ты не должен бояться меня, Эрик Маркгванд. Я твой друг. Доверься мне.

Роланд впился в него взглядом, словно гипнотизировал. Эрик успокоился.

– Я верю и благодарен. Но друзья мне не помогут. Не знаю, сколько часов мне осталось. Еще темно?

– Да, парень, иначе меня бы здесь не было. Но рассвет близок. Мне потребовалось больше времени, чем я думал, чтобы подкупить стражу. Если хочешь отсюда выбраться, делай, как я велю, и не задавай вопросов. – Роланд замолчал и приподнял брови в ожидании ответа.

Эрик лишь кивнул, не имея сил сосредоточиться и обдумать его слова.

– Хорошо, – сказал ночной гость. – Теперь снимай шарф.

Пальцы путались в грязной, изорванной ткани.

– Что у вас за план, монсеньор?

– Хочу проследить, чтобы ты остался в живых, – ответил Роланд так, словно все уже было позади.

– Думаю, ничто не способно изменить мою судьбу. – Эрик наконец справился с шарфом и стянул его с шеи.

– Ты не умрешь, Эрик, ни завтра, ни в другой день. Иди сюда.

Ноги не слушались и, казалось, приросли к полу. Глаза едва не вылезли из орбит, когда он почувствовал, как сжалось горло.

– Знаю, тебе страшно! Но неужели я страшнее гильотины? – Роланд почти кричал.

Эрик испуганно озирался, но тела лежали не шелохнувшись.

– Почему? Почему они не просыпаются?

Роланд подошел и сжал его плечи.

– Не понимаю. Почему никто не проснулся?

– Время вышло! – раздался голос стражника.

– Еще пять минут!

Эрику показалось, что от голоса ночного гостя затряслись стены.

– Я в долгу не останусь! А сейчас иди!

– Две минуты! Не больше!

Послышалась тихая брань и удаляющиеся шаги.

– Проклятие. Надо успеть. Извини, парень, что напугал тебя. – Произнеся это, Роланд с невиданной силой притянул к себе Эрика. Одной рукой он запрокинул его голову назад и, несмотря на сопротивление, впился зубами в горло.

Крик ужаса вырвался из груди Эрика, и в этот момент он почувствовал влагу на губах. Ему стало еще хуже, когда он увидел перед собой вскрытую вену на запястье, из которой толчками вытекала кровь. Роланд силой прижал руку к губам Эрика, и ему ничего не оставалось, как сделать глоток.

Мерзкая, отвратительная? Нет. Теплая и соленая. Он понял, что хочет еще. Что происходит? Он лишился рассудка? Конечно! Это, вероятно, голод и жажда заставили его пить кровь чужого человека. Эрик даже не поежился от поразившей его мысли. *Вампир*. Страх нарастал, а кровь Роланда наполняла его тело. Эрик почувствовал слабость, казалось, он погружается в темную бездну, из которой так хотелось убежать. Кровь пьянила. Роланд отступил.

Эрик не мог стоять на ногах. Ощувив внутреннюю пустоту и слабость, он рухнул на пол, не почувствовав удара. Голова словно парила над ним, в кожу вонзились тысячи острых игл.

– Ч-что ты с-со мной с-сделал? – Слова давались с трудом, язык не слушался.

– Спи, сынок. Проснувшись, ты станешь свободным, обещаю. Спи.

Эрик старался не закрывать глаз, но веки сомкнулись. Он ощутил холод, исходящий от рук, повязавших ему шарф. Роланд подошел к двери и кликнул надсмотрщиков.

– Боюсь, он не доживет до казни. – Его голос словно доносился издалека.

– Черт, что ты несешь? Он был в порядке.

– Смотрите сами. Видите, как он лежит? Держу пари, до рассвета не доживет. Я пришлю повозку забрать тело. Проследите за ним, хорошо?

– Деньги вперед, сэр.

– Держите. Если сделаете, как велю, получите еще больше.

– Теперь, если помрет, прослежу, чтобы тело погрузили в вашу повозку. Если же нет, свидания с плахой ему не избежать. Конец в любом случае один. В земле. Да, мистер? – Грубый смех сотряс стены, хлопнула дверь.

Глава 1

Она бежала во сне. От чего-то, к чему-то. *К кому-то*. Погружалась в лесную чащу, иголки впивались ей в ноги, ветки хлестали по лицу и отбрасывали назад. Туман над самой землей кружил в водовороте, окутывая щиколотки. Она не видела, как ноги ступают по траве. И все время звала *его*, но, как и прежде, проснувшись, не могла вспомнить имени.

Волосы прилипали к мокрому от слез и пота лицу. Дыхание было тяжелым, как у марафонца после дистанции. Она хватала ртом воздух, не в силах надышаться. Сердце готово было разорваться. Голова кружилась так сильно, что пришлось закрыть глаза. Она резко села, откинула волосы со лба и посмотрела сначала на часы, стоявшие на прикроватной тумбочке, затем в окно, где брезжил рассвет.

Время она и так знала. Этот кошмар преследовал ее из ночи в ночь, становясь мрачной приметой и без того беспокойного сна. Бессонница и подавленное, вялое состояние в течение дня, ночные кошмары, всегда одни и те же, стали вечными ее спутниками. У нее появилась привычка, возвратившись с работы, сразу бежать к себе в комнату, чтобы вздремнуть. Это было единственное время, когда можно поспать. Она спала как убитая до самого вечера, чтобы проснуться от привычного кошмара.

Прогнав остатки ужаса, Тамара встала с кровати, надела халат и пошла в ванную, оставляя следы на пушистом ворсе ковра. Открыв воду, добавила несколько капель масла и опустила в воду руку. В этот момент раздался требовательный стук в дверь, и она поспешила открыть.

Седые брови Дэниэла были сурово сдвинуты, бледно-голубые глаза смотрели взволнованно.

– Тэм? С тобой все хорошо?

Тамара закрыла глаза и вздохнула, чтобы не закричать. Она почувствовала, что теряет благоразумие и готова сорваться, но не могла позволить себе быть несдержанной с человеком, который уже двадцать лет был ей как отец.

– Конечно, почему ты спрашиваешь?

– Я... слышал, ты кричала. – Дэниэл слегка прищурился, вглядываясь в ее лицо. Тамара надеялась, что он не заметит круги под глазами. – Ты уверена, что?..

– Нормально, все нормально. Я просто прищемила палец ножкой кровати.

– Выглядишь устало. – Он все еще смотрел на нее с подозрением.

– Собиралась принять ванну и привести себя в порядок к вечеру. – Тамара постаралась улыбнуться, но нахмурилась, увидев перекинутое у него через руку пальто. – Ты собрался уходить? Дэниэл, но весь день идет снег. Дороги...

– Я не собираюсь садиться за руль, Тэм. Кертис за мной заедет.

По спине пробежала дрожь, перехватило дыхание.

– Опять будешь шпионить за тем человеком? Правда, Дэниэл, эта твоя навязчивая идея...

– Шпионить! Я просто веду наблюдение. И не называй это навязчивой идеей, Тамара. Это научная работа. Следует понимать такие вещи.

Она вскинула брови.

– Это пустая болтовня, вот что это такое. А если ты не перестанешь следить, как ищейка, за каждым его шагом, он будет вправе отдать тебя под суд. Дэниэл, ты уже несколько месяцев за ним шпионишь. Уже пора сделать выводы, что он...

– Дэниэл! – прервал ее голос Кертиса, спешно поднимающегося по ступенькам к дверям ее спальни. – Ты готов?

– И ты туда же? – сказала Тамара, будто он был свидетелем их разговора. – Поверить не могу, что вы открыли охоту на ведьм. Господи, мы все каждый день проводим в офисе из

стекла и бетона, окруженные самыми современными технологиями. Вы живете в двадцатом веке, ребята. В городе Вирам, штат Коннектикут, а не в пятнадцатом веке в Трансильвании!

Курт смотрел на нее не мигая. Затем он склонил голову набок и развел руками. Тамара вздохнула, дав ему возможность задать вопрос.

– Так и не спишь ночами? – Голос прозвучал мягко и заботливо.

Она тряхнула головой.

– Боюсь оставлять ее одну, – сказал Дэниэл, будто ее тут вовсе и не было.

– Мне надо закончить эксперимент в лаборатории внизу, но могу побыть здесь, если ты согласен работать в одиночку, – предложил Курт, обнимая Тамару.

Она вырвалась из рук Курта и замотала головой, протестуя.

– Мы с Дэниэлом знаем, что делаем, Тэм. – Он вновь обнял ее, стараясь успокоить. – Мы занимаемся этим намного дольше тебя. В отделе о нем собраны тома документов. И это уже не легенда.

– Я хочу видеть эти бумаги. – Тамара в упор посмотрела на Курта.

– У тебя нет права доступа к этой информации, – сказал он, поджав губы.

Тамара ожидала именно такого ответа, поскольку получала его всякий раз, когда просила дать ей возможность изучить материалы, собранные отделом по исследованию паранормальных явлений на этого подозрительного вампира Маркгванда. Она опустила голову и отвернулась, почувствовав, как рука Курта легла на ее плечо.

– Тамара, не злись. Это для твоего же...

– Знаю. Для моего же блага. Ванна, должно быть, уже наполнилась.

Она сделала шаг назад и закрыла дверь. Сейчас Кертис закроется в лаборатории в цокольном этаже и забудет о ней. Он никогда не беспокоился, как Дэниэл, который опекал ее последнее время больше, чем когда-либо. Однако Курт считал себя начальником и позволял соответствующий тон. Тамара пожала плечами, дав себе слово больше не думать о манерах Кертиса.

Выключив воду, она еще долго смотрела на наполненную ванну – это совсем не то, что поможет ей заснуть. Тамара перепробовала все методы, начиная с горячего молока и заканчивая двойной дозой снотворного, которое заставила доктора ей прописать. Ничего не помогало. Зачем бороться с организмом?

Вздыхнув, она направилась в спальню и прислонилась к огромным, от пола до потолка, стеклянным дверям, ведущим на балкон. Через несколько секунд, поддавшись внезапному капризу, распахнула их. С темного неба, казавшегося серебристо-голубым на западе, хлопьями валил снег. Пока Тамара спорила со своим опекуном и его коллегой, солнце успело зайти. Она стояла на балконе и пристально смотрела на снежинки, исполняющие одним им понятный танец. Внезапно захотелось стать одной из них. Почему она должна лежать в кровати и нервничать, пытаясь заснуть, и разглядывать белый балдахин? Ведь сон не придет раньше чем через несколько часов. Она же может позволить себе отвлечься? Тамара подумала, как давно у нее не было возможности отложить все дела и заняться чем-то в свое удовольствие.

Она поспешила в спальню, довольная принятым решением. Натянув теплые легинсы, Тамара надела толстый свитер, две пары носков и пушистые меховые наушники. Затем достала из шкафа куртку и коньки, которые бросила в рюкзак вместе с дамской сумочкой. Оглядевшись, Тамара вышла из комнаты.

На мгновение она прислушалась. В доме не раздавалось ни звука. Она на цыпочках прошла по коридору и спустилась по лестнице. Задержавшись у входной двери, чтобы надеть ботинки, Тамара выскользнула из дома.

Бодрящий мороз обжег щеки, и в воздухе появилось маленькое облачко от ее горячего дыхания. Через двадцать минут чудесной прогулки с танцующими снежинками Тамара добралась до катка. Ее охватил ребяческий восторг при виде сверкающего льда, окруженного вязами и кустарниками городского парка. Пройдя по извилистым аллеям, припорошенным снегом,

Тамара села на причудливо изогнутую железную скамейку с деревянными сиденьями, оглядела урны для мусора, окрашенные в нарядный зеленый цвет, и стала переобуваться.

Проснувшись, Эрик чувствовал себя так, будто голова набита мокрыми тряпками. Он знал, что над городом нависла белая пелена и сгущаются сумерки. Его разбудило не это. Уже много недель он просыпался от ее крика, эхом разносящегося в голове и мешающего отдыхать. В нем был страх и мольба о помощи. Казалось, нож вонзается ему в сердце. Однако Эрик колебался. Внутренний голос убеждал не принимать поспешных решений. В ее ночном зове крылась неминуемая опасность. Это была не физическая боль и не жизненные перипетии. Тогда что же?

Одно то, что она звала его, уже было невероятно. Люди не могут звать вампиров. Поражало и осознание того, что не только смертельная опасность способна вывести его из состояния блаженного бездействия. Невероятно хотелось разыскать ее, задать вопросы, которые рождались в голове. Но Эрик не был уверен. Когда-то давно он уехал из этих мест, поклявшись не приближаться к девушке в надежде, что мистическая связь исчезнет с течением времени. Но этого не произошло.

Эрику удалось расслабиться приблизительно на час. Когда солнце скрылось за горизонт, он ощутил резкий прилив энергии. Чувства обострились, как хорошо наточенный клинок, тело было легким и полным сил.

Эрик оделся и стал отпирать многочисленные замки тяжелой входной двери. Он шел сквозь непроглядную тьму коридора к выходу, закрытому огромной каменной плитой. Она поддавалась без всякого сопротивления, и Эрик оказался в самом обычном подвале. С внешней стороны потайная дверь выглядела как винный шкаф. Эрик аккуратно закрыл ее и стал подниматься по лестнице, ведущей к центральному входу в дом.

Он должен ее увидеть. Эрик всегда это знал, но старательно противился таким мыслям. Однако перед зовом женщины было трудно устоять. В голосе слышались адские муки и страдания, доходившие до него сквозь пелену сна. Эрик хотел узнать, что же стало причиной такого беспокойства. Он прошел в фойе и, подойдя к большому окну, раздвинул портьеры.

Шпик из отдела, как и все последние месяцы, сидел прямо напротив ворот. Еще одна причина соблюдать осторожность. Деятельность отдела начиналась с того, что группа болванов задалась целью уничтожить все и вся, казавшееся им непонятным и странным, пришедшее в современный мир из глубины веков. Ходили слухи, что сейчас они работают под покровительством ФБР, и это делает их еще более опасными противниками. Как удалось выяснить Эрику, отдел полностью занимает офисное здание Уайт-Плейнз, а их подразделения разбросаны по всем Соединенным Штатам и даже в Европе. Человек у ворот, похоже, избрал Эрика своим личным врагом. Из дома был только один выход, у которого он и сидел каждый день от заката до самого рассвета, и раздражал Эрика не меньше назойливой мухи.

Закутавшись в темное пальто, Эрик вышел из дому через гостиную и пошел по лужайке в прямо противоположном от центрального входа направлении, в сторону каменистого утеса над проливом близ Лонг-Айленда.

Дойдя до высокого железного забора, ограничивавшего владения, Эрик легко перепрыгнул через него, затем миновал деревья, растущие вдоль дороги, за которыми и сидел человек, так внимательно следивший за ним.

Пройдя еще несколько ярдов, Эрик остановился и закрыл глаза, чтобы привести мысли в порядок. Он был весь сконцентрирован на ощущениях, позволяя работать инстинктам и тайным силам, дремавшим все это время. Эрик содрогнулся, словно рядом взорвалась бомба. В голове смешались голоса и звуки, тело пронзал то невероятный страх, то детский восторг, заставляя испытывать боль и удовольствие одновременно. Эрик приложил все силы, чтобы не поддаться мозговому штурму и огородить себя от разрывающих тело противоречивых чувств

и мыслей. Он мог настроиться на конкретного человека, только если он посылал соответствующий сигнал, и сейчас он его получил.

Легко преодолевая все преграды, Эрик шел на зов. В некоторые моменты он отчетливо слышал голос и двигался в нужном направлении. Эрик едва не вскрикнул, когда добрался до катка в городском парке и увидел в темноте очертания женской фигуры. Она кружилась на льду, словно купалась в лунном свете, лицо сияло от переполнявшего чувства влюбленности в эту ночь. Женщина остановилась, вскинув руки в балетном па, затем увеличила темп, выписывая восьмерку на искрящемся серебристом покрытии, и прокатилась вдоль ограды, исполняя дорожку.

Горло защемило. Прошло двадцать лет с того момента, как он покинул детскую больницу, оставив лежать на кровати спасенную им маленькую черноволосую девочку. Мысленно он вернулся в ту ночь и вспомнил ее взгляд и легкое прикосновение руки. Она произнесла его имя, хотя никогда раньше не видела, и просила не уходить. Эрик понял, насколько прочна связь между ними, но решил уйти.

Помнит ли она об этом? Узнает ли, если увидит вновь? Конечно, он не ставил себе цель получить ответы на эти вопросы. Эрик хотел лишь взглянуть на нее и понять причину истязавших ее душу ночных кошмаров.

Девушка подъехала к скамейке, на которой лежали вещи, сняла меховые наушники и бросила их в рюкзак. Встряхнула головой, и кудрявые волосы цвета воронова крыла разметались, покрыв ее черной вуалью. Затем она сняла куртку и положила ее на скамью, поправив, чтобы не упала на снег. Сделав глубокий вздох, она вернулась в центр катка.

Эрик постарался выбросить из головы все посторонние мысли и сконцентрироваться лишь на ней. Потребовалось не больше секунды, и он вновь поразился, как прочна связывающая их нить. Он читал ее мысли без малейшего напряжения, они казались ему музыкой, неслышным аккомпанементом к ледовому танцу. Она придумывала элементы, подбадривала себя...

– Аксель, Тэм, давай. Прибавь скорость... вот сейчас!

Она задержала дыхание, прыгнула в полтора оборота и приземлилась, практически идеально, высоко подняв ногу, но внезапно покачнулась и упала. Эрик едва не кинулся на помощь, однако сдержался, услышав суровый внутренний приказ. Через мгновение он услышал ее звонкий смех, переливистый, словно горный ручеек, бегущий по каменистым склонам.

Девушка встала, потеряла ушибленное место и покатила дальше, преследуемая внимательным взглядом. В этот момент Эрик заметил шпиона, выходившего из припаркованной на другой стороне улицы машины. Дэниэл Сен-Клер!

В ту же секунду Эрик засомневался. Это не мог быть Сен-Клер, он бы почувствовал его приближение. Приглядевшись внимательнее, Эрик понял, что это автомобиль не Сен-Клера, но определенно принадлежит кому-то из отдела. И этого человека интересовал не он, а Тамара.

Эрик решил подойти ближе и разглядеть незнакомца. Сделав шаг, он наступил на что-то и пригнулся. Это был рюкзак. Ее рюкзак. Переведя взгляд на Тамару, он увидел, что она полностью увлечена катанием. Приехавший человек также наблюдал за ней. Не раздумывая Эрик поднял находку и растворился в темноте. Кроме ботинок, он обнаружил маленькую дамскую сумочку. Взяв ее в руки, Эрик погладил мягкую лайковую кожу.

Вмешательство в частную жизнь? Да, он знал это. Если за ней следили те же люди, что и за ним, он должен знать причину. Возможно, Сен-Клер каким-то образом узнал о существовавшей между ними связи и расставил ловушку. Эрик медленно извлекал содержимое, рассматривая каждый предмет. Внутри небольшого кошелька он обнаружил пластиковый ключ работника отдела с именем Тамары. Боль пронзила его насквозь, словно разряд тока.

– Нет, – прошептал Эрик.

Не сводя глаз с кружащейся на льду фигуры, он разложил все по местам, положил сумочку в рюкзак и вернулся к тому месту, где обнаружил находку. Грудь сдавило, когда он наблюдал за Тамарой, такой красивой и трогательной. На ее волосах, словно россыпь бриллиантов, искрились в мягком лунном свете снежинки. Могла ли эта девушка быть иудой? Предателем в обличье ангела?

Эрик постарался глубже проникнуть в ее сознание, но ощутил лишь легкость и восторг.

Музыка в ее голове звучала даже громче, чем раньше, в движениях чувствовалась гармония духа и тела. Внезапно все стихло.

Тамара остановилась, чуть повернула голову, словно услышала какой-то тревожный звук. Она смотрела прямо на него, хотя Эрик знал, что невидим ночью за кустами в темном пальто. Тамара нахмурилась и двинулась в его сторону.

Бог мой, неужели связь так сильна, что она физически ощущала его присутствие? Или она поняла, что он читает ее мысли? Эрик отвернулся и решил было бежать, но почувствовал ее движения совсем рядом, казалось, до него доходит тепло ее тела. Теперь она его увидит. Понимая всю нелепость ситуации, зная, что совершает ошибку, Эрик повернулся к Тамаре.

Она озадаченно смотрела на него. Щеки горели, кончик носа покраснел. Тамара часто дышала, выпуская маленькие белые облачка в холодный морозный воздух. Даже когда Эрик отвел взгляд, он знал, что с ней происходит, в голове и в душе. Вероятно, именно так Бетховен ощущал звуки музыки. Эрик посмотрел на Тамару, понимая, что не в силах оторваться от огромных, темных, бездонных глаз, словно она посылала ему команды, как и он посылал ей. *Господи, она уже выглядит как одна из нас.*

Тамара нахмурилась и помотала головой, словно хотела стряхнуть с волос снежинки.

– Извините. Я думала, вы...

Эрик приложил все усилия, чтобы понять, узнала ли она его, показалось ли ей что-то смутно знакомым? Но не ощутил ничего похожего.

– Доброй ночи, – кивнул он, заставляя себя отвернуться.

Сделав шаг, он услышал молчаливую просьбу: *Не уходи! Пожалуйста!*

Эрик опять повернулся, не в силах поступить по-другому. Голос разума призывал не забывать о карточке работника отдела, лежащей в сумочке. А ему хотелось обнять Тамару, ведь она выросла такой красавицей. От одного взгляда на эту женщину у любого мужчины перехватит дыхание. В глазах Тамары появились слезы.

– Я уверена, что знаю вас. – Голос ее дрожал. – Скажите, кто вы?

Эрик понял, что ей необходимо это знать, в словах не было ни лжи, ни злости. Однако одно то, что она работник отдела, представляло для него опасность. Он ощутил волнение приехавшего мужчины, должно быть, нервничает, что Тамара задержалась.

– Думаю, вы ошиблись, – ответил Эрик, боясь, что она заподозрит ложь. – Уверен, мы никогда не встречались.

Он собрался уходить, но Тамара сделала шаг и протянула к нему руку. Она оступилась, и лишь отменная реакция Эрика спасла ее от падения. Он подхватил ее хрупкую фигурку и прижал к груди.

Эрик не мог заставить себя разжать объятия, а Тамара не сопротивлялась. Ее голова лежала рядом с лихорадочно бьющимся сердцем Эрика, его дурманил запах ее тела. Тамара обхватила руками его шею. Эрик был готов умереть тысячу раз, но не отпускать ее никогда.

Тамара подняла голову и посмотрела прямо ему в глаза:

– Я знаю тебя, правда?

Глава 2

Тамара старалась отвести взгляд, но не могла. Она стояла так близко к незнакомцу, что касалась его всем телом, а руками обвивала шею. Мужчина крепко обнимал ее за талию. Тамара запрокинула голову и пристально посмотрела в его глаза, чувствуя, что попала в западню.

Он казался таким знакомым!

Они сверкали, эти глаза, как два огонька, в обрамлении пушистых черных ресниц. Красивые дуги соболиных бровей. Тамара готова была поклясться, что он приподнимает одну бровь, когда удивляется или озадачен чем-то. От этой мысли сжалось сердце.

Но я его не знаю.

Губы шевельнулись, словно он хотел что-то сказать, и сомкнулись вновь. Какие они мягкие! Как красиво он улыбается. Она так скучала по этой улыбке.

Что я говорю? Я никогда в жизни не встречалась с этим человеком.

Тамара чувствовала, как в широкой груди бьется мужественное сердце. Волосы, такие же черные, как и ее, только прямые, блестели в лунном свете. Они не лежали на плечах, а были заплетены в косичку и скреплены бархатной резинкой. Тамара коснулась затылка незнакомца, хотя знала, что права. Ей внезапно захотелось растрепать ему волосы, зарыться в них лицом, почувствовать щекой их нежное прикосновение.

– Кто ты? – заставила она себя спросить еще раз.

– Ты не знаешь?

Эти слова опять навеяли смутные воспоминания.

– Я думаю, что... наверное... знаю. – Тамара покачала головой и зажмурилась. Она старалась не смотреть на губы незнакомца. В глубине души ей казалось, что встреча с ним заполнила какую-то пустоту внутри. Слова вертелись на языке, но Тамара сдержалась и не выпалила на одном дыхании то, что даже она сама сочла абсурдным. *Слава богу, ты вернулся... Я так скучала... пожалуйста, не покидай меня... Я не переживу еще одну разлуку.*

Глаза наполнились слезами, хотелось убежать, чтобы незнакомец их не видел. Боль появилась в его глазах лишь на секунду. Тамара даже засомневалась, не померещилось ли. Мужчина пристально смотрел на нее, и она твердо уверилась, что он способен видеть насквозь и читать мысли.

Хотелось бежать и бежать прочь. И еще хотелось, чтобы он никогда не выпускал ее из объятий. *Я схожу с ума.*

– Нет, дорогая. Ты в здравом рассудке, не сомневайся. – Голос был ласковым и нежным.

Тамара резко выдохнула. Она не произносила это вслух. Он... Господи, он читает ее мысли.

Невероятно! Невозможно! Взгляд упал на его лицо, и она облизала пересохшие губы. Он читает ее мысли? *Хочу, чтобы ты поцеловал меня,* подумала Тамара.

В ее голове прозвучал ответ: *Проверка? Я и надеяться не мог, что она будет такой приятной.*

Она стояла словно парализованная. Незнакомец наклонил голову, его губы были совсем близко. Тамара приоткрыла рот. Теплый мягкий язык проник внутрь. Ее поразило даже не внезапно возникшее физическое желание, нет, потрясло ощущение, похожее на разряд тока, пронзившее все тело от макушки до пяток. Тамара почувствовала слабость и обмякла в объятиях незнакомца.

Руки Эрика нежно касались ее спины, поднимаясь выше, гладили волосы, зарываясь все глубже. Он крепко прижал ее к себе, не давая возможности вырваться, язык обжигал, казалось, до самого живота.

Наконец, он немного отстранился, и Тамара решила, что поцелуй закончен, но ошиблась. Незнакомец коснулся губами ее щеки, ласкал и целовал ее нежную шею. Она положила руку ему на голову и прижала к себе. Тамаре было так легко, что казалось, еще немного, и она потеряет сознание. Острые резцы коснулись горла, и она ощутила, что он посасывает кожу, как младенец сосет материнскую грудь. Эрика бросило в дрожь, похожую на агонию, он громко застонал. Он поднял голову и пристально посмотрел ей в глаза, на мгновение блеснувшие неестественным светом, исходившим глубоко изнутри.

Голос Эрика стал грубым и нервным, совсем не похожим на тот нежный и сладкий, так ласкавший слух.

– Что ты хочешь от меня, Тамара? И будь осторожна, не проси слишком многого. Боюсь, я не смогу тебе отказать.

– Я не... – Она едва не задохнулась. – Откуда ты знаешь мое имя?

В одну секунду пелена упала с ее глаз. В голове стало проясняться. Что она делает? Где это видано, целоваться ночью в парке с незнакомцем?

– Ты тоже знаешь мое. – Голос постепенно становился мягче.

– Я не знаю! И как ты... Почему... – Она зло помотала головой, не сумев закончить фразу. В конце концов, она сама хотела, чтобы он ее поцеловал.

– Хватит, Тамара. Мы оба знаем, что ты сама позвала меня сюда. Я только хочу знать, что тебя беспокоит.

– Позвала тебя? Я совершенно точно тебя не звала. Как? Мы даже незнакомы.

Одна бровь на лице Эрика поползла вверх. Тамара прикрыла рот рукой, вспомнив именно это выражение его лица. В этот момент прозвучал еще один странный вопрос:

– А *его* ты знаешь?

Эрик смотрел в сторону дороги. Проследив за его взглядом, Тамара увидела машину Курта. Она заметила пятно ржавчины на дверце водителя прямо под зеркалом и поняла, что это именно его машина. И едва не задохнулась от негодования, возмущенная тем, что Кертис позволил себе следить за ней.

– Он следит за мной, – прошептала она. – Почему этот чертов...

– Очень хорошо. Думаю, я знаю причину, по которой он здесь. Это ловушка, верно? Ты заманила меня сюда, а твои друзья...

– Заманила тебя? Почему, скажи на милость, я должна тебя сюда заманивать и как? Повторяю, мы раньше никогда не встречались.

– Ты зовешь меня по ночам, Тамара. Ты умоляла меня прийти, пока я не понял, что начинаю сходить с ума.

– Не думаю, что на это понадобится много времени. Я тебя не звала и имени твоего не знаю.

Незнакомец вновь пронзил ее взглядом и нахмурился.

– Полагаю, тогда ты мне скажешь, почему за тобой следит этот джентльмен?

– Зная Курта, думаю, для моего же блага. Что еще ему делать здесь в такое время. – Раздражение стало утихать. – Он, вероятно, волновался за меня. Знаю, Дэниэл... это мой опекун. Честно говоря, я и сама нервничала. Я давно не сплю ночами. Совсем. Могу заснуть только днем или немного подремать. Уже дважды засыпала за столом на работе. Как только возвращаюсь домой, сразу же засыпаю, и сплю как убитая, но лишь до наступления темноты. Всю ночь мне снятся кошмары, и я кричу на весь дом. Просыпаюсь и лежу без сна... – Она замолчала, удивившись тому, что рассказывает о своей жизни постороннему человеку.

– Пожалуйста, продолжай. – Эрику не терпелось узнать как можно больше. – Что это за кошмар? – Он видел, что Тамара нервничает. Протянув руку, Эрик погладил ее по щеке. – Я просто хочу помочь. Не бойся меня.

Она кивнула и покрутила пальцем у виска.

– Сумасшедший.

– Но ты же в здравом уме.

Эрик погладил ее по затылку и притянул к себе. Тамара и не думала сопротивляться. На душе уже много месяцев не было так спокойно, как сейчас, когда она находилась в его объятиях. Он нежно провел рукой по волосам, прижал к широкой груди, словно она была маленьким ребенком.

– Расскажи мне все, Тамара.

Она вздохнула, не в силах противостоять его обаянию, хотя понимала, как все это нелепо и бессмысленно.

– Я нахожусь в темном непроходимом лесу, похожем на джунгли. Под ногами грязь, по земле стелется туман. Я очень долго бегу, не понимая, откуда и куда. Лишь знаю, что ищу кого-то, кто точно сможет указать дорогу. Я зову и зову, но никто не откликается.

Эрик внезапно перестал гладить ее по голове и замер в напряжении.

– Кого ты звала?

– Это-то и сводит меня с ума. Я никак не могу вспомнить. Просыпаюсь совершенно без сил, дышу так, словно правда бежала по лесу, помню, что звала его, но имени не помню.

– Тамара, расскажи о своих ощущениях. Что ты чувствуешь? – спросил Эрик, тяжело дыша.

Тамара внимательно посмотрела ему в глаза:

– Ты психолог?

– Нет.

– Не надо мне было все тебе рассказывать. – Она не могла оторвать взгляд от знакомого лица. – Я совсем тебя не знаю.

Тамара вздрогнула, услышав, что ее зовут.

– Тэмми!

– Ненавижу, когда он так меня называет, – произнесла она с презрением и вновь посмотрела на незнакомца, поймав себя на мысли, что чувствует себя счастливой, словно долгожданная встреча с тем, кого она так ждала и боготворила, наконец произошла.

– Ты реально существуешь, или я теряю рассудок?

Нет, не отвечай, сразу же подумала Тамара, *не желаю знать!*

– Пожалуй, пойду, пока Курта не хватил удар.

– Он имеет право нервничать?

Тамаре был неприятен этот вопрос.

– Если тебя интересует, не муж ли он мой, то нет. Мы очень близки, но не в том смысле. Он что-то вроде... старшего брата.

Тамара резко повернулась и покатила, разрезая коньками лед. Она чувствовала на себе неотрывный взгляд незнакомца. Повернувшись, она не смогла разглядеть, стоит ли он на том же месте. Курт спешил по льду ей навстречу, и Тамара остановилась.

Крепко взяв за руку, Кертис потащил ее к ближайшей скамейке, не обращая внимания на то, что Тамаре трудно передвигаться и коньки утопают в земле.

– Что это был за мужчина?

– Просто случайный прохожий, – спокойно ответила она, пожав плечами и немного успокоившись. Незнакомец не был плодом ее больного воображения, раз Курт тоже его видел.

– Как его зовут?

Тамара нахмурилась. Конечно, он всегда говорил с ней начальственным тоном, но сейчас переходил все границы.

– До знакомства дело не дошло. В любом случае тебя это не касается.

– Если я правильно понял, ты не знаешь, кто это такой?

Тамара кивнула.

– Проклятье, она не знает! – взорвался Курт. Он сжал ее плечи и поставил на ноги. Его взгляд непременно напугал бы Тамару, если бы она не знала его так хорошо. – Как ты думаешь, зачем он прокрался сюда этой ночью? Ну?

– Кататься на коньках! Ой!

Пальцы сильнее впились ей в плечи.

– Я просто каталась, Курт. Ты знаешь, я не могу уснуть, вот и решила, что разомнусь немного...

– Черт! Ты пришла сюда, чтобы встретиться с ним?

– С кем? С тем милым мужчиной, с которым мы немного поболтали? Умоляю тебя, Кертис...

– Поболтали? Как трогательно. Я видел вас, Тамара. Он тебя обнимал.

– Даже если бы я занималась сексом на самом катке, это не твое дело, Кертис Роджерс, – гневно произнесла Тамара. – Я взрослая женщина. Почему ты за мной следишь? Меня не волнует, что взбрело Дэниэлу в голову, я не позволю тебе за мной шпионить. Отчитываться в своих действиях я тоже не собираюсь. Что ты о себе возомнил?

Курт несколько раз сильно тряхнул Тамару.

– Говори правду! Черт, ты все мне расскажешь! – Он тряс ее, пока голова не упала на грудь. – Ты же знаешь, кто это был? Ты специально пришла сюда. Говори!

– От...пус...ти... Кертис... мне... боль... но...

Тамара устала и была ошарашена тем, что, как оказалось, совсем не знала Кертиса. Однако она смогла заметить очертания фигуры, стоящей за его спиной. Тамара знала, кто это был. Она чувствовала его присутствие. И еще что-то... Ослепляющий гнев.

– Убери от нее руки! – крикнул незнакомец.

Кертис замер. Он опустил руки, глаза были полны ужаса. Тамара поспешила отойти в сторону, растирая плечи, и подняла голову. Мужчина неотрывно следил за ее движениями, и черные бездонные глаза яростно сверкнули.

Откуда я это знаю?

Курт повернулся и попятился. Слава богу, теперь можно не сомневаться, что незнакомец существует. Они смотрели друг на друга, не в силах оторваться. Тамара почувствовала на губах его прикосновение, мужчина, кажется, понял это. В словах не было необходимости. Незнакомец был готов вцепиться Кертису в глотку.

Прежде чем Тамара сообразила, как поступить, раздался голос Курта:

– Маркгванд!

Тамара никогда не слышала, чтобы Кертис говорил таким тоном.

Слова хлестнули по лицу. Она перевела взгляд на незнакомца и увидела на его губах кривую улыбку, затем он кивнул. Рука Курта скользнула в карман пиджака, таким движением герои в кино выхватывают пистолет, однако он достал лишь золотое распятие и вытянул побелевшую от напряжения руку в сторону Маркгванда.

Незнакомец замер на мгновение, не сводя глаз с креста. Оправившись от состояния шока, Тамара с интересом наблюдала за ним. Холодными пальцами она прикоснулась к шее, вспоминая происходящее в кустах. Неужели он правда вампир?

Улыбка незнакомца стала болезненно-презрительной, он негромко выругался и вырвал распятие из руки Курта. Повертев его и внимательно рассмотрев, он попытался вернуть его владельцу.

– Впечатляюще, – произнес Эрик.

Кертис стоял не шевелясь, и распятие упало на землю.

Только сейчас Тамара поняла, почему произошла их случайная встреча.

– Ты действительно Маркгванд? – спросила она обиженно.

Эрик слегка поклонился.

Тамара не смогла выдержать его взгляд, смущенная тем, что так серьезно отнеслась к тому, что между ними произошло, хотя это была всего лишь игра.

– Я понимаю, что ты зол на моего опекуна. Он будет гоняться за тобой до самой смерти. Хочу сказать, что не имею к этому никакого отношения. Я защищала тебя до хрипоты. С меня хватит. Ценю, что ты не подал на Дэниэла в суд, не стоит больше меня использовать.

Тамара заметила, что он опять приподнял одну бровь.

– Опекун? Ты уже что-то говорила, но я... – Глаза смотрели удивленно. – Сен-Клер?

– Думаю, на этом можем закончить это маленькое представление. – Тамара тряхнула головой и вновь коснулась небольшого пятнышка на шее. – Было бы даже весело, если бы не было так печально... – Она замолчала, почувствовав, что не может вздохнуть.

– Тамара, это совсем не то, что я...

Она жестом остановила его:

– Считай, Дэниэл получил твое послание. Может быть, он и свинья, но я очень его люблю и не хочу, чтобы ты впутал его в судебный процесс.

Закончив короткую речь, она резко повернулась, собираясь уходить.

– Тамара, подожди! Что произошло с твоими родителями? Как он... Тамара!

Не обращая внимания на его слова, она ступила на лед и направилась к противоположному борту, рядом с которым на скамейке оставила свои вещи. Тяжело опустившись на деревянное сиденье, она принялась развязывать шнурки коньков. Ее трясло, как в лихорадке, руки не слушались, слезы застилали глаза.

Почему ее так впечатлила глупая мужская выходка? Почему она чувствует себя преданной?

Потому что я схожу с ума, вот почему.

Внезапно словно невидимая рука заставила ее поднять голову, она гневно посмотрела на Маркгванда. При этом Тамара не прервала своего занятия, сняла с одной ноги конек и, надев ботинок, принялась его зашнуровывать. Эрик схватил Курта за лацканы пиджака и тряс с невероятной силой, как несколько минут назад Кертис тряс саму Тамару. Затем он толкнул его и повалил на снег. Она видела лишь спину Маркгванда, но отчетливо слышала, что он говорил Курту. Слова вихрем проносились в голове.

Если я еще хоть раз увижу, что ты поднял на нее руку, Роджерс, ты заплатишь за это жизнью. Я, надеюсь, ясно выразился?

Для меня абсолютно ясно, – подумала Тамара. Кертис был сейчас вне опасности, его жизни ничего не угрожало. Тамара быстро побросала коньки в сумку и поспешила удалиться, пока спорившие мужчины не обратили на нее внимание.

Эрику показалось, что в грудь воткнули острый кинжал, когда он увидел на снегу пушистые розовые наушники, в спешке забытые Тамарой. Рядом лежала куртка. Он поднял ее и перекинул через руку.

Роджерс догнал Тамару лишь через несколько минут. Злость и раздражение заставили ее идти очень быстро.

– Извини, Тэмми. Клянусь, я не хотел причинить тебе боль. Пойми, я был страшно напуган, когда увидел тебя в его объятиях. Господи, ты понимаешь, что могло произойти?

Эрик прислушался к мыслям этого подонка Роджерса и удостоверился, что Тамара вне опасности. На всякий случай он проверил еще раз, когда они добрались до мрачного особняка Дэниэла Сен-Клера. Эрик хотел быть уверенным, что за Тамару он может не волноваться.

Черт возьми, как же Сен-Клер умудрился стать ее опекуном? Когда Эрик видел Тамару много лет назад, рядом были родители, обожавшие дочь и едва не лишившиеся рассудка оттого, что могли потерять ребенка. Он и сейчас их помнит. Миранда – хрупкая русоволосая женщина с красивыми зелеными глазами, смотревшими на дочь с любовью и нежностью. Той

ночью в больнице у нее случилась истерика. Эрик видел, как она слушала врача, вцепившись руками в белый халат, и быстро качала головой, словно отгоняя сказанное им.

Из глаз не переставая лились слезы. Ее муж молчал, но производил еще более жалкое впечатление. Казалось, из него ушла жизнь, он выглядел совершенно опустошенным. Кеннет опустил на стул, словно больше не собиравшись с него встать, прядь волос упала на лоб и закрыла один глаз.

Что же с ними произошло? Эрик сел на трухлявый, припорошенный снегом пенёк во дворе дома Сен-Клера и обхватил голову руками.

– Я не должен был терять ее из виду, – раздавался в ночи его громкий шепот. – Не должен был.

Он сидел так до тех пор, пока небо на востоке не стало светлеть. Тамара теперь будет думать, что он использовал ее, чтобы навредить Дэниэлу. Она определенно его не помнила и не знала об их ментальной связи. Тамара звала его только во сне, в приступе невероятных мук подсознания. И даже не помнила его имени.

Тамара остановилась перед дверью офиса Дэниэла, собираясь с мыслями, и сцепила руки. Вчера вечером ей удалось избежать дальнейших пререканий с Куртом, изобразив полный упадок сил, во что он без колебаний поверил, зная о ее проблемах со сном. Сегодня утром Тамара умышленно притворилась спящей, когда Дэниэл заглянул в ее комнату, понимая, что будить ее он не станет. Дождавшись, когда он уедет в офис, Тамара быстро собралась и выехала из дома на своем стареньком «фольксвагене». День, как обычно, был посвящен несложной рутинной работе, поскольку Тамара не имела права доступа ко многим серьезным делам. Она подумала о Джеймсе Брайенте – мальчике, с которым работала. Его способности находились на третьем уровне, согласно классификации отдела. Но для Тамары всегда первого. Кроме того, она была очень привязана к Джейми.

Улыбнувшись своим мыслям, она взялась за ручку двери. В этот момент из кабинета Дэниэла послышался голос Кертиса:

– Ты хоть посмотри на нее! Говорю тебе, с ней что-то происходит, и ты просто дурак, если этого не замечаешь.

– Она запуталась. – Голос Дэниэла звучал печально. – Допускаю, что близость повлияла на нее неожиданным образом, но не стоит ее винить. Тамара просто сбита с толку, не понимает, что с ней происходит.

– Ты так думаешь. А я думаю, что она должна находиться под постоянным наблюдением.

Тамара распахнула дверь кабинета, глаза сверкали от гнева.

– Вы себе представить не можете, как я устала от того, что вы говорите обо мне как об одном из ваших объектов!

Мужчины ошарашенно смотрели на нее. Они переглянулись, и Дэниэл бросился к ней, едва не уронив стул.

– Послушай, Тэм, с чего ты взяла, что мы говорили о тебе? Мы действительно говорили об одном деле, по которому никак не можем принять решение.

Тамара ехидно улыбнулась и скрестила руки на груди.

– Ах так? И что же это за случай?

– Извини, Тэмми, но твой уровень доступа не позволяет...

– А он когда-нибудь будет достаточно высоким?

– Тэм, дорогая, пожалуйста. – Дэниэл подошел к ней и поцеловал в щеку. Затем внимательно оглядел ее. – С тобой все хорошо?

– А почему, скажи на милость, должно быть плохо? – От участливого тона опекуна Тамара несколько смягчилась, но чувствовала, что едва может дальше выносить эту чрезмерную заботу.

– Курт сказал, что вчера ночью ты встречалась с Маркгвандом. Расскажи мне правду, Тэм. Все, что он говорил и делал. Он... – Дэниэл отвел взгляд. – Он прикасался к тебе?

– Я думал, он никогда ее не отпустит, – вмешался Курт. – Я говорил тебе...

– Дай сказать Тамаре. – Холодный взгляд голубых глаз скользнул по высокому вороту ее бирюзового свитера. Дэниэл побледнел.

Курт, казалось, тоже обратил внимание на ее шею.

– Тэмми, бог мой, он...

– Не может быть! Вы оба сошли с ума!

– Покажи мне, дорогая, – мягко сказал Дэниэл.

Тамара тряхнула волосами и глубоко вздохнула.

– Хорошо. Но прежде я бы хотела кое-что объяснить. Маркгванд прекрасно осведомлен о том, что вы о нем думаете. Полагаю, что вчерашняя встреча на катке была не чем иным, как стремлением передать тебе своего рода послание. А заключается оно в следующем: отступишь. Не похоже, чтобы он шутил.

Затем Тамара взяла двумя пальцами ворот свитера и потянула вниз, демонстрируя кровоподтек, оставшийся на шее.

Дэниэл от удивления открыл рот.

– Смотрите вы оба. Никаких отметин от зубов. Только, скажем так, след от поцелуя. Я позволила ему сделать это, чтобы вы поняли, какой эта встреча была для меня неожиданно-стью и в каком нервном состоянии я постоянно нахожусь. Из-за бессонницы и вашей опеки я чувствую себя будто сижу на горячих углях.

Дэниэл наклонился ближе и принялся внимательно изучать синяк. Удовлетворив свое любопытство, он выпрямился и положил руку Тамаре на плечо.

– Он не обидел тебя, родная моя?

По лицу Тамары скользнула и быстро исчезла мимолетная улыбка.

– Обидел? – Курт ударил кулаком по столу. – Да ей дорога каждая минута той встречи. – Он гневно взглянул в ее сторону. – Ты не понимаешь, что могло случиться?

– Конечно понимаю, Кертис. Он мог перегрызть мне артерию, выпить всю кровь и оставить умирать прямо на льду с двумя дырками в шее!

– Если бы я его не спугнул, – добавил он.

– Не подтасовывай факты, Курт. Это он тебя напугал. Если помнишь, ты тряс меня так, что чуть голова не отвалилась. Если бы Маркгванд не вмешался, я бы сегодня пришла на работу с повязкой на шее.

Курт замолк под испепеляющим взглядом Дэниэла.

– Говоришь, он тебя защитил? – перевел он взгляд на Тамару. Она кивнула. – Хм...

– А еще, – Тамара вошла в раж, – Маркгванд вырвал из рук Курта распятие и даже не обжег ладони, или что там должно было с ним случиться. Это что-то доказывает?

– Да-а... – У Курта было выражение лица обиженного ребенка. – Доказывает, что на вампиров не действуют религиозные символы.

У Тамары глаза полезли на лоб, когда она услышала, как Дэниэл прошептал: «Интересно...» Ей казалось, что она единственная из присутствующих в кабинете находится в здравом рассудке.

– Знаю, ты думаешь, мы преувеличиваем, Тэм, – обратился он к ней, – но я настоятельно прошу тебя больше не выходить из дому ночью.

– Я буду ходить туда, куда захочу, – рассвирепев, процедила она сквозь зубы. – Мне двадцать шесть лет. Если это безумие не прекратится, я... – Тамара сделала паузу, чтобы добиться нужного эффекта, – уйду из дома.

– Тэм, не...

– Ты сам меня заставляешь, Дэниэл. Если я еще раз увижу, что вы следите за мной, я так и поступлю. – Тамара почувствовала, что к горлу подкатывает ком. – А сейчас я еду домой. Спокойной ночи, – произнесла она уже более мягко, посмотрев на растерянное лицо опекуна.

Глава 3

Ее крик разбудил его раньше обычного. Эрик зажмурился, напрягая и так плотно сжатые веки, словно это помогало ему сосредоточиться. Просыпаясь до заката, он чувствовал себя так же, как люди после вечеринки с обильными возлияниями, затянувшейся на всю ночь. Все его мысли были сфокусированы на Тамаре. Эрик хотел помочь ей справиться с болью. Если ему удастся облегчить ей муки сознания, она почувствует себя лучше, бессонница может отступить, хотя Эрик был не очень в этом уверен. Случай был, несомненно, уникальным.

Он услышал напряженный шепот. *Где ты, Эрик? Почему не приходишь? Мне одиноко. Ты мне нужен.*

Сконцентрировав всю мысленную энергию, Эрик послал мощный луч, пронзающий время и пространство. *Я здесь, Тамара.*

Я тебя не вижу!

Ответ пришел мгновенно. Эрик в очередной раз удивился, как тонко она чувствовала его, как быстро читала мысли. *Я рядом. Я скоро приду к тебе, моя любовь. А сейчас тебе надо отдохнуть. Не зови меня больше в своих снах. Я все знаю и найду тебя.*

Ответа не последовало. Эрик ощущал невероятное напряжение, он так хотел помочь Тамаре, но сейчас он больше ничего не мог сделать.

Солнце еще не зашло. Он не видел, но чувствовал это. Свет забирал все его силы. Немного помедлив, Эрик встал и подошел к камину, чтобы разжечь потухшее пламя. Затем он взял длинную каминную спичку и зажег три масляные лампы, стоящие в разных местах комнаты. В воздухе появился аромат вишни. Пламя осветило старинные ковры на полу, картины в массивных позолоченных рамах, мебель красного дерева. Однако жилище Эрика больше походило на склеп. Он медленно опустился в резное антикварное кресло-качалку и позволил себе расслабиться. Опустив голову на подушку, Эрик протянул руку и не глядя нажал кнопку на пульте. Тяжелые веки опустились, комнату наполнили звуки музыки.

На губах заиграла улыбка, знакомая мелодия возвращала Эрика в далекое прошлое, будила воспоминания.

Он был на выступлении молодого Амадея в Париже, кажется, в 1775 году. Сколько лет прошло. Тогда Эрик был очарован им. Обычный семнадцатилетний мальчик с благоговением относился к таланту другого, всего двумя годами старше его самого. Эрик еще несколько дней после концерта находился в плену этого высокого чувства и постоянно говорил об этом матери, пока она не устала его слушать. Он довел Жаклин до того, что она почти влюбилась в человека, которого никогда не видела, и на следующий концерт они пошли вместе. Сестра хотела своими глазами увидеть, что же так впечатлило брата.

– Он весьма хорош собой, – сказала она, элегантно помахивая веером. – Но я видела и лучше.

Эрик улыбнулся, вспомнив эту сцену в многолюдном фойе. Сестра оценивала не талант музыканта, а только его внешность. Он заметил, как она с интересом смотрит на худощавого молодого человека в толпе поклонников, которого она, вероятно, сочла «лучше».

Эрик подавил вздох. Смерть гения в тридцать пять лет, в самом рассвете творческих сил, стала для него страшным ударом. Позже он много думал о том, так ли это драматично? Сам Эрик тоже умер в тридцать пять, но совсем другой смертью. Гибель даровала ему вечную жизнь. Взвесив все, он пришел к выводу, что судьба Моцарта была менее трагична. Смерть была к нему благосклоннее, не обрекла на вечное одиночество. В такие минуты Эрик думал, что было бы лучше, если бы Роланд опоздал и казнь свершилась.

Откуда такие сентиментальные мысли в такую чудесную снежную ночь? Я не буду дважды звать тебя, не опоздай.

Роланд! Эрик поднял голову, почувствовав прилив сил. Солнце зашло за горизонт. Он быстро встал и, отперев многочисленные запоры, поспешил по коридору к лестнице. Эрик распахнул входную дверь в тот самый момент, когда Роланд уже стоял на верхней ступеньке. Они обнялись, как два старых друга, и прошли в жилище Эрика.

Роланд остановился посреди комнаты, покачивая головой в такт музыке великого Моцарта.

– Что это? Определенно не запись! Такой отличный звук, словно играет оркестр.

Эрик покачал головой, вспомнив, что Роланд еще не был у него с тех пор, как он установил новейшую стереосистему с колонками в каждой комнате.

– Сейчас покажу.

Они подошли к полке с аппаратурой, и Эрик достал диск. Роланд покрутил его в руках, любуясь переливами всех цветов радуги на блестящей поверхности.

– В прошлый раз у тебя такого не было. – Роланд вернул Эрику диск, и он положил его на полку.

– Где ты был? Мы не виделись двадцать лет.

Роланд не постарел ни на день. Он, как и раньше, выглядел бодрым тридцатидвухлетним мужчиной с прекрасной фигурой атлета.

– О-о-ох, это был рай. Небольшой остров на юге Тихого океана. Никаких сумасшедших смертных рядом, лишь одни крестьяне, которые верят тому, что видят, не пытаюсь найти ненужные объяснения. Поверь мне, Эрик, это рай для таких, как мы. Пальмы, сладкий, пьянящий аромат ночи...

– Как же ты жил? – удивленно спросил Эрик. Он всегда с сомнением относился к стремлению Роланда к одиночеству. – Только не говори, что пил кровь невинных местных жителей.

Роланд нахмурился:

– Там много животных. Дикий кабан практически...

– Кровь свиньи? – не смог сдержать крик Эрик. – Не иначе солнечный луч проник в твой гроб. Пить кровь свиней! Фу!

– Диких кабанов, а не свиней.

– Огромная разница! – Эрик жестом предложил Роланду сесть на старинное канапе, обитое бархатом. – Садись. Приготовлю что-нибудь, чтобы охладить твои чувства.

Роланд проводил Эрика взглядом, пока тот огибал барную стойку и открывал холодильник.

– У тебя там припрятана парочка мертвых девственниц?

Эрик откинул голову и захохотал, отметив про себя, что уже давно не смеялся. Он достал из холодильника пакет и разлил содержимое по стаканам. Протянув один Роланду, Эрик поймал его пыливый взгляд.

– Тебя совсем замучили ночные крики этой девчонки?

Эрик удивленно моргнул:

– Ты тоже их слышишь?

– Я слышу их, когда погружаюсь в твой мозг. Поэтому я здесь. Расскажи мне.

Вздыхнув, Эрик опустился в кресло рядом с камином, в котором тлеело несколько поленьев. Надо бы разжечь его посильнее, но люди могут заметить валяющийся из трубы дым и поднимут панику.

– Я сам сделаю, ты рассказывай, – произнес Роланд, прочитавший его мысли.

Эрик опять вздохнул. С чего начать?

– Когда ты уехал в прошлый раз, я узнал о ребенке, девочке с прекрасными черными вьющимися волосами, свежим румянцем и красивыми карими глазами, горящими словно два уголька.

– Одна из Избранных?

– Да. Она из тех людей, которые обладают способностями поддерживать контакт с возвращенными в этот мир после смерти. Однако, как и многие, она не подозревала об этом. Я выяснил, что у нас есть возможность следить за Избранными.

Роланд, возившийся с камином, повернулся к Эрику:

– Правда?

Он кивнул в ответ:

– У всех этих смертных, подходящих для трансформации, как мы говорим, Избранных, один предок – князь Влад Третий². – Он пристально смотрел на Роланда. – Ведь он был первым?

– Я знаю, как ты любишь научные объяснения, но есть вещи, которых лучше не касаться. Продолжай свой рассказ.

Эрик почувствовал волны раздражения, исходившие от Роланда, но сдержал недовольство такой реакцией друга.

– Кроме того, в их крови содержится антиген. У нас он тоже есть, как и у живых. Его еще называют белладонна. Только обладатели двух этих вещей могут стать вампирами и зовутся Избранными.

– Не могу сказать, что услышал от тебя что-то новое, Эрик. Мы всегда могли поддерживать связь с Избранными.

– Да, но люди этого не чувствовали, а теперь некоторые обладают теми же способностями, что и мы. Отдел знает об этом. Они вычисляют Избранных и следят за ними, пока кто-то из нас не вступит с ними в контакт. Уверен, что именно так и случилось с Тamarой.

– Я бы посоветовал тебе не лезть в это, дружище, – мягко сказал Роланд.

Эрик провел рукой по длинным, черным как смоль волосам, расчесывая спутанные пряди.

– Я не мог просто так расстаться с ней, Роланд. Видит бог, я пытался. Что-то в ней притягивало меня с невероятной силой. Я привык изучать ее мысли, пока она спит. Ты бы видел, какая она была красивая – густые ресницы, нежный румянец и губы словно бутон розы. – Эрик смотрел куда-то вдаль с отсутствующим выражением лица. – У меня и мысли не было причинить ей вред, ты понимаешь? Я боготворил этого ребенка.

Роланд нахмурился:

– Это не должно тебя беспокоить. Такое иногда случается между нами и Избранными. Было время, и я также наблюдал за тобой, когда ты был маленьким мальчиком. Правда, ты мало спал, чаще всего дразнил сестру.

Эрик слушал его с живым интересом.

– Ты никогда об этом не говорил. Я думал, наша встреча в ночь перед казнью была первой.

– Извини, что не рассказывал об этом раньше, Эрик. Как-то не пришлось к слову. Понимаешь, просто ты *видел* меня, когда попадал в беду. Буквально несколько мгновений, когда карета тебя чуть не раздавила или когда я вытянул тебя из воды.

– У тебя была со мной такая же связь, как и у меня с Тamarой?

– Да, я чувствовал огромное желание помочь тебе, но это было не совсем то, что происходит с тобой. Я не мог читать твои мысли. Эрик, многие люди за прошедшие века жили под покровительством вампиров и понятия об этом не имели. В конце концов, мы же не за тем к ним приходим, чтобы причинить вред или трансформировать, а для того, чтобы помочь и защитить.

Эрик наклонился вперед, немного расслабившись. Он покачал головой и продолжил рассказ:

² Влад Третий (1448–1476), трансильванский князь, по прозвищу Сажатель На Кол, исторический прототип легендарного графа Дракулы.

– Проснувшись однажды ночью, я постарался настроиться на Тамару. Она спала так безмятежно, что я даже не сразу смог понять, что она чувствует. – Воспоминания были такими явными, что его охватила боль, которую он испытывал в тот момент. – Я обнаружил ее в больнице, – продолжал Эрик сдавленным голосом. – Она лежала такая хрупкая и беззащитная, лицо было бледнее наволочки на подушке, а губы... синие. Я услышал, как врач объяснял родителям, что девочка потеряла слишком много крови, чтобы выжить, а группа крови такая редкая, что они не могут найти донора. Она умирала, Рональд.

Тот лишь тихо выругался.

– Пойми мои чувства. Ребенок, которого я люблю больше чем кого-либо, умирает, и я единственный, кто способен помочь.

– Ты ее трансформировал? Маленького ребенка? Лучше бы она умерла, чем жить как мы. Детский ум не способен...

– Я этого не сделал. Не смог бы, даже если бы очень захотел. У нее было достаточно крови, чтобы смешаться с моей. Я принял другое решение. Я вскрыл вену, и...

– И ты напоил ее своей кровью?

Эрик закрыл глаза.

– Она пила так, словно умирала от жажды. Впрочем, так и было. Жизнь вернулась к ней. Я был словно в экстазе.

– Было от чего, – усмехнулся Роланд. – Ты спас ребенка. Никогда ни о чем подобном не слышал, Эрик. Чего только не бывает. – Роланд сделал паузу, внимательно посмотрев на друга. – Это ведь сработало. Ребенок жив и сейчас?

Эрик кивнул:

– Прежде чем оставить ее одну, тогда в больнице, я сидел и любовался ею. Она открыла глаза и, клянусь тебе, стала копаться у меня в голове. Я повернулся, чтобы уйти, но она взяла меня за руку и прошептала мое имя. «Эрик, – сказала она, – не уходи сейчас. Не оставляй меня».

– Бог мой! – Роланд откинулся в кресле с таким видом, будто его поразил удар молнии. – И ты остался?

– Не смог отказать. Всю ночь просидел у ее постели, правда, приходилось часто прятаться под подоконником, в палату все время кто-то заглядывал. Когда врачи поняли, что девочке стало лучше, поднялась такая суматоха, но вскоре все ушли, решив не беспокоить ребенка.

– А потом?

Эрик улыбнулся:

– Я взял ее на руки. Она не спала, но отдых был ей необходим. Всю ночь я рассказывал ей сказки. Она даже заставила меня петь колыбельные, Роланд. Никогда в жизни мне не приходилось петь. И все это время она зондировала мой мозг, изучая каждую мою мысль. Невозможно поверить, что между нами такая связь. Даже сильнее, чем между мной и тобой.

Роланд согласно кивнул:

– Ничего удивительного. Наша кровь перемешана. А в ней течет практически только твоя кровь. Что же было дальше?

– Перед самым рассветом она заснула, и я ушел. Потом уехал подальше, прервал все контакты, решил, что ребенку не стоит общаться с такими, как мы. Запретил себе даже думать о встрече с ней. Надеялся, что связь со временем ослабеет. Однако ошибся. Я вернулся сюда всего несколько месяцев назад, и она стала звать меня каждую ночь. Что-то случилось с ее родителями, пока меня не было, Роланд. Не знаю что, но она живет в доме Дэниэла Сен-Клера.

– Из отдела? – Роланд вскочил.

– Она тоже там работает, – мрачно сказал Эрик, обхватив голову руками.

– Не вздумай приближаться к ней. Это может стать твоим концом. Ей нельзя доверять.

– Я и не доверяю. Что же касается встреч с ней... У меня нет выбора.

Пока Тамара спорила с Дэниэлом и Кертисом, он читал ее мысли. Весь день она периодически вспоминала о загадочном незнакомце, который казался таким знакомым. В конце концов ей удалось сконцентрироваться на работе. Затем Тамара вернулась домой, счастливая, что может чувствовать себя в безопасности. Сейчас она только проснулась, была бодрой, посвежевшей и свободной от тягостных мыслей о вчерашнем ночном приключении.

Это заставило ее задуматься. Когда последний раз после сна она была так полна сил? Обычно она едва могла оторвать голову от подушки, ощущала тревогу и страх. Почему же сегодня все по-другому? Она выглянула в окно, посмотрела на небо, затянутое облаками, и поняла, что совсем стемнело. Она всегда просыпалась раньше, когда едва наступали сумерки. Тамара попыталась сосредоточиться. Видела ли она свой обычный сон? В голове возникли картины темного леса, грязи под ногами, она зовет его по имени, которое все время ускользает от нее...

И слышит ответ. Да. Издалека доносится спокойный глубокий голос. Он обещает прийти, и это дарит надежду и успокаивает. Голос велел ей отдохнуть. Затем послышалась музыка. Струющаяся мелодия – кажется, Моцарт, она звучала в фильме «Эльвира Мадиган»³ – обволакивала и расслабляла.

Тамара улыбнулась. Может быть, ее страдания закончены? Радость вновь сменилась страхом. Может быть, проблема осталась, просто видоизменилась? Мысли опять возвратились к незнакомцу с катка. Маркгванд, как утверждал Дэниэл, был вампиром. Он поцеловал ее, а она, как это ни ужасно, ответила на его поцелуй.

Тамара неспешно встала с кровати, накинула красный халат и подошла к туалетному столику. Наклонившись ближе к зеркалу, она внимательно рассмотрела синяк на шее. Тамара отчетливо вспомнила охватившее ее чувство восторга, когда он прикусил ее кожу зубами и слегка посасывал. Тогда ее это не удивило.

Всеми виной бессонница и стресс. Но он знал, как меня зовут...

Ответ казался весьма простым и логичным. Маркгванд провел небольшое расследование и установил, что человек, который следит за ним, – Дэниэл Сен-Клер, официальный опекун Тамары. Ее имя – не тайна за семью печатями.

Тогда почему же он так удивился, узнав, что я как-то связана с Дэниэлом? Притворился? Он не мог не знать. Просто я – самый простой путь подобраться к Дэниэлу.

Тамара нахмурилась, увидев недовольное лицо, отражающееся в зеркале. Надо относиться к этому спокойно. Маркгванд хотел лишь напугать Дэниэла, чтобы тот прекратил слежку, поэтому и устроил эту встречу на катке. Подумать только, а если бы все зашло дальше поцелуя...

Тамара прижала руку к шее и отвернулась. Она тщетно пыталась убедить себя, что произошедшее совершенно ее не заботит. Вокруг незнакомца витал ореол таинственности. Что же в нем было так знакомо Тамаре? Почему казалось, что он способен рыться у нее в голове и читать мысли? Как она могла слышать то, что он не произносил? А странным образом возникшее, непреодолимое *желание*!

Щеки покраснели, в горле встал ком. Желание. Тамара отчетливо вспомнила свои ощущения. Нет, это невероятно глупо испытывать возбуждение при виде совершенно незнакомого мужчины. Даже если он кажется почти родным. Поразмыслив, Тамара была вынуждена признать, что никогда ни у одного мужчины она не вызывала такую реакцию, как у Маркгванда.

Внезапно она почувствовала легкость во всем теле. Не головокружение, нет.

Ей казалось, что она парит в воздухе. Тамара даже опустила голову, чтобы убедиться, что стоит на полу. Теплый ветер обдувал ее щиколотки и поднимался выше, разметава полы халата.

³ Концерт для фортепьяно до мажор № 21, написанный в 1785 году.

Тамара зажмурилась и приложила руку ко лбу в ожидании, что это скоро пройдет. В этот момент окна, а стеклянной была вся стена со стороны балкона, разом распахнулись, как от мощного порыва ветра. Ворвавшийся в комнату воздух казался пьянящим и очень теплым. Пахнуло морем и ромом.

Это невозможно. На улице двадцатиградусный мороз.

Тамара стояла в оцепенении, запахи не исчезали, теплые струи обволакивали ее, полы халата завернулись вокруг ног.

Точно грязь в моем сне.

Волосы разметались и закрывали лицо. Тамара сделала шаг к окну, но приказала себе остановиться. Тело не слушалось внутреннего голоса. Она с трудом передвигала ногами, утлая в пушистом ковре, и, наконец, ступила на ледяной пол балкона. Потoki воздуха подтапливали ее к ограде. Послышался звук захлопнувшейся двери, но Тамара даже не обернулась. Она опустила голову, вглядываясь в темноту. Неужели невидимая рука тянет ее туда? Остановиться уже невозможно.

Господи, что со мной происходит?

Тамара попыталась сопротивляться, и порывы ветра усилились. Пояс соскользнул на пол, и халат слетел с плеч. Невидимые руки были где-то рядом, касались ее бедер, вызывая волнение и дрожь во всем теле. Грудь набухла, соски стали твердыми. Нервы словно оголились, каждой клеточкой тела Тамара ощущала возбуждающее прикосновение ветра. Сердце забилося сильнее, и, откинув голову назад, она застонала, переполняемая блаженством.

В одну секунду все стихло. Ласкавший ее ветер исчез, пропали запахи и звуки. Тамара почувствовала, что вновь способна владеть своим телом. Что же это было? Временное помешательство? Моральное падение? Что бы это ни было, но, слава богу, все закончилось. Она медленно повернулась, чтобы войти в комнату.

Трясаясь, словно в лихорадке, Тамара провела рукой по волосам, не обращая внимания, что халат упал к ее ногам и она стоит обнаженная.

Он стоял так близко к балкону, что она столкнулась с ним, едва сделав шаг. Тамара вскинула голову, и у нее перехватило дыхание. Глаза мужчины сверкнули, и подул легкий бриз. Тамара была уверена, что видела в них холодный стальной блеск, но взгляд ласкал ее, как недавно стихший ветер. Он медленно изучал ее с ног до головы, оставляя, как показалось Тамаре, следы, точно от ожога. Взгляд задержался на маленьком холмике внизу живота, покрытом черными волосами. Тамара едва не сгорела со стыда. Она умоляла свои руки не висеть, как плети, а накинуть халат, но они ее не слушались. Мужчина смотрел на ее грудь. Тамара почувствовала, как соски напряглись под этим волнующим, откровенным взглядом. Он облизнулся, и она едва сдержала стон. Тамара закрыла глаза, но они непроизвольно распахнулись вновь. Она совсем не хотела встречаться с его похотливым взглядом, но не смогла удержаться. Он не сводил глаз с ее шеи, и синяк словно ожил. Тамара ощутила легкое покалывание и спазм в мышцах. Мужчина медленно закрыл глаза. Усиленно стараясь побороть сковавшее ее волю оцепенение, Тамара схватила халат.

– Ты? – гневно прошептала она. Ее переполнял страх и так некстати возникшее смущение, но, что хуже всего, радость от новой встречи. Он не должен этого заметить. – Что ты здесь делаешь?

Глава 4

– Жду тебя. – Он не сводил с нее глаз.

Тамару возмутило его присутствие.

– Очень глупо. Откуда ты знал, что я именно здесь?

Его взгляд был властным и жестким.

– Я позвал тебя сюда, Тамара, как ты всегда зовешь меня ночами во сне.

Она нахмурилась и тряхнула головой.

– Ты уже говорил об этом, но я до сих пор не могу понять, что это значит.

– Тамара... – Он медленно поднял руку и, сделав грациозное движение, нежно коснулся пальцами ее щеки.

Она непроизвольно закрыла глаза, переполняемая восторгом, но быстро взяла себя в руки, отступая на шаг.

– Слушай свое сердце. Оно хочет тебе сказать...

– Что я *знаю* тебя. – Тамаре казалось, что в животе, как в силках, бьется маленькая птичка. Она была словно в бреду, стараясь найти какой-нибудь ответ в бездонной глубине подсознания. – Я думала об этом. Скажи, Маркгванд, где мы встречались. Твое лицо... иногда кажется знакомым.

Знакомым — это не то слово, которое хотела произнести Тамара. Скорее, родным, по которому она так скучала.

В глазах Эрика мелькнуло замешательство и боль. Он зажмурился и покачал головой.

– Ты сама вспомнишь, когда придет время. Я не имею права давить на тебя, твое сознание еще не готово. На данный момент я лишь прошу тебя доверять мне. Я не причиню тебе вреда, Тамара.

Его глаза открылись, словно ощупывая ее лицо. Эрик поглощал ее взглядом, сожалея, что не может подобрать слова, чтобы убедить в своей честности. Тамара подумала о том, что не стоит забывать, как он вел себя той ночью. Какую игру он затеял? Она пожала плечами и вздернула подбородок.

– Твое сообщение передано, Маркгванд. Дэниэл все знает о нашей встрече. Я постаралась ему объяснить. – Она инстинктивно коснулась синяка на шее. – Возможно, это ничего не изменит. Он не слушает моих советов, я не могу повлиять на его решения. Оставь меня в покое, наконец. Если хочешь что-то передать Дэниэлу, скажи ему сам.

Эрик слушал. Забавно было слышать ее слова и мысли одновременно. Когда Тамара замолчала, он слегка наклонил голову набок.

– Полагаешь, я поцеловал тебя только для того, чтобы об этом узнал Сен-Клер? – Он говорил словно нараспев, растягивая слова. – Это не дает тебе покоя?

Тамара возмущенно вскинула брови.

– Почему меня должно это волновать? Я тебя не знаю. Мне все равно...

– Тебя одурманил мой поцелуй, милая моя Тамара. Тебе показалось, что земля уходит из-под ног, голова закружилась, а сердце бешено забилося. Тело приобрело невероятную чувственность, внутри нарастало возбуждение. Когда ты была в моих объятиях, для тебя больше ничего не существовало. Ничего, – повторил он, видя, как она качает головой, собираясь возразить. – Я знаю это, потому что ощущал то же самое. Когда ты прижималась ко мне всем телом, касалась меня руками, а я чувствовал сладкий вкус твоих губ, то больше всего боялся потерять над собой контроль.

Тамара покраснела. Щеки горели все сильнее с каждой минутой. Она почувствовала приятное возбуждение. Ей хотелось прервать его, сказать, что ничего подобного не было, но не могла вымолвить ни слова.

Эрик провел пальцами по ее щеке, но на этот раз она не оттолкнула его руку. На глаза навернулись слезы.

– Тамара, клянусь, что, когда мы встретились у катка, я даже не знал, что ты знакома с Сен-Клером. Я нашел тебя, потому что ты умоляла прийти. Во сне.

Тамара начала немного расслабляться, веки стали тяжелыми, но внезапно она в ужасе распахнула глаза. Как он мог узнать про сны?

– Нет, это ложь.

– Что – ложь? Что каждый вечер, когда ты засыпаешь после работы, тебе снится один и тот же кошмар? Или что он сводит тебя с ума? Ты кричишь и зовешь кого-то, чье имя никак не можешь вспомнить. Не забывай, ты сама мне все рассказала.

Тамара облегченно вздохнула.

– Правильно, я забыла. – Она сама ему рассказала, это все объясняет.

– Но сегодня сон был совсем другим, правда? – мягко спросил Эрик.

Тамару вновь охватил страх. Сон был другим. Он не мог этого знать, она ничего не говорила.

– Я не могу вспомнить имени, но это точно не Маркгванд. Что это за игра?

– Я хочу лишь облегчить твои страдания. Это правда, ты никогда не звала меня по фамилии. Ты произносила мое имя. – Эрик провел рукой по красивым вьющимся волосам.

– Я не знаю твоего имени, – прошептала Тамара сдавленным голосом.

– Знаешь, Тамара. – Он смотрел так, словно заглядывал в душу. – Ты знаешь, как меня зовут. Скажи.

И она сказала. Она знала имя человека, которого звала во сне, так же хорошо, как свое собственное. Оно внезапно всплыло из глубины подсознания. Неужели это он?

– Ты же не...

– Да, это я. – Его руки крепко обнимали Тамару за плечи. Она дернулась, поскольку он надавил на синяки, оставшиеся после разговора с Куртом. По его лицу скользнула тень, словно он почувствовал ее боль. – Скажи же, Тамара.

– Эрик? – произнесла она сквозь слезы.

Маркгванд кивнул и слегка улыбнулся.

– Да, Эрик. Если хочешь проверить, Сен-Клер тебе подтвердит.

Тамара опустила глаза, стараясь расслабиться. Ей не нужны доказательства. Она знала, что Эрик говорит правду. Но почему именно он ей снился?

– Ты просила прийти, Тамара, и вот я здесь. – Он коснулся ее подбородка, приподнимая голову. – Я здесь.

Ей хотелось броситься в его объятия и умолять никогда ее больше не бросать. Это похоже на сумасшествие. Она лишилась разума.

Тамара плакала и качала головой.

– Это сон. Этого не может быть на самом деле. У меня галлюцинации. Или я сплю.

Эрик прижал ее к себе, нежно обхватив руками, погладил по плечам, откинув волосы.

– Это не сон, а явь, Тамара. Я здесь, ты чувствуешь мои прикосновения. Я реальнее, чем что-либо в твоей жизни. – Он коснулся губами ее волос, виска, затем щеки, опускаясь все ниже. – Как случилось, что Сен-Клер стал твоим опекуном? Что произошло с твоими родителями?

Тамара расслабилась в его объятиях, ей было легко и спокойно.

– Когда мне было шесть лет, я упала, разбив огромное зеркальное окно, – произнесла она голосом, который даже ей показался странным. – Артерии на обеих руках были перерезаны, потеря крови была почти смертельной. Все уже похоронили меня. С моей группой крови было очень сложно найти донора, но случилось чудо, я осталась жива. – Тамара глубоко вздохнула. Она практически не помнила тот несчастный случай, как и всю свою жизнь до шести лет. Каза-

лось, рядом всегда был только Дэниэл, Тамара старалась не думать о произошедшем много лет назад. Она убеждала себя, что прошлое лучше не ворошить. Видимо, мозг неспроста заблокировал воспоминания. Ощущение неминуемой смерти не самое приятное для шестилетней девочки. Тамара тяжело выдохнула. – Когда я еще была в больнице, родителей госпитализировали с неизвестным вирусом. Они оба скончались, прежде чем врачам удалось установить диагноз.

– Мне очень жаль, Тамара, больше, чем ты думаешь. – Эрик говорил очень мягко, его дыхание ласкало кожу. – Сожалею, что меня там не было.

– Меня тоже, – прохрипела Тамара и откашлялась. – Там был Дэниэл. Он тогда подрабатывал в лаборатории в больнице. Как только до него дошли слухи о чудесном спасении ребенка, он поднялся ко мне в палату. Потом он стал приходить каждый день. Дэниэл приносил мне подарки и рассказывал, как хотел бы иметь маленькую дочку. Мы очень быстро стали лучшими друзьями, а когда родители умерли, он получил право на опеку. У меня нет других родственников. Если бы не Дэниэл, я бы осталась совсем одна.

Тамара почувствовала, как Эрик внутренне напрягся.

– Как же я сожалею. – Это был почти крик души. Он еще крепче обнял ее и стал слегка покачивать, как ребенка.

Господи, но почему же его прикосновения доставляют ей такое неземное блаженство? Дают такое чувство защищенности и покоя?

– Дэниэл помог тебе устроиться на работу в отдел? – спросил Эрик, едва сдерживая волнение.

Она кивнула, тихонько потершись щекой о его грудь.

– И что же входит в твои обязанности? Вы работаете вместе?

– Нет, – пробормотала она, – мой уровень доступа... – Тамара замолчала, шокированная пришедшей в голову мыслью. Бог мой, теперь ясно, чего он добивается! – Отдел находится в ведении ФБР, а ты один из тех, кого они разрабатывают. Твое дело для них самое долгое и сложное. Я не собираюсь обсуждать с тобой, в чем заключается моя работа. – Она отвела взгляд. – Ну и хорош же ты! Как я могла купиться? Тебе же просто нужна от меня информация.

– Тебе лучше знать. – В голосе Эрика отчетливо слышалась злость.

Тамаре впервые стало страшно оставаться с ним наедине. Она попятилась и почувствовала, что уперлась спиной в кованую ограду балкона. Эрик Маркгванд стоял между ней и дверями в комнату, преграждая путь.

– Я хотел лучше узнать тебя, чтобы понять, можно ли тебе доверять. Сен-Клер хочет меня уничтожить. Мне было важно знать, действуете ли вы заодно.

– Дэниэл и мухи не обидит! – Тамаре показалось нелепым утверждение, что ее любимый, добрый опекун способен на отвратительные поступки.

– Я знаю, что считать ошибочным, а что верным. У меня уже есть доказательства, подтверждающие намерения Сен-Клера. Я хочу быть уверенным в тебе. Скажи мне, Тамара, что входит в твои обязанности?

Тамара гордо вскинула голову:

– Нет. Я не предам общее дело и... Дэниэла.

– Ты готова предать меня?

Она мотнула головой, пытаясь собраться с мыслями:

– Я не могу тебя предать, мне о тебе ничего не известно.

– Ты легко можешь стать для меня инструментом уничтожения.

– Но я не...

– Тогда говори. Отвечай на мои вопросы. Они жизненно важны.

Тамара вновь отрицательно покачала головой. Эрик вздохнул и провел рукой по волосам. Затем он пристально посмотрел ей в глаза:

– Ты знаешь, я могу тебя заставить.

По коже побежали мурашки.

– Если ты только прикоснешься ко мне, я закричу.

– Нет необходимости к тебе прикасаться. Я могу заставить тебя подчиниться, как заставил сегодня быть здесь. Силой мысли.

– Думаю, тебе нужна помощь, Маркгванд. Тебе, должно быть, еще хуже, чем мне.

Одна бровь на его лице поползла вверх.

– Ты сомневаешься в том, что я говорю правду? – Эрик посмотрел на нее парализующим взглядом, его зрачки стали расширяться и засверкали.

Луч света, устремившийся откуда-то изнутри, пронзал ее насквозь. В голове образовалась пустота, ноги окутал горячий воздух, ее словно закручивало в воздушную воронку. Волосы разметались в стороны, полы халата задрались выше бедер. Невероятная сила подталкивала ее к Эрику.

Он взял ее руками за горло, большие пальцы давили на ключицу и сжимали плечи. Как по команде, ветер развязал пояс халата. Эрик медленно снял его, бросив к ногам. Тамара не могла пошевелить даже пальцем, чтобы противостоять Маркгванду. Она приказывала телу повиноваться, но все усилия были тщетны. Эрик не держал ее и не связывал, но она не могла сделать даже маленький шаг.

Она стояла и смотрела на красную ткань, лежащую на полу, но Эрик взял ее пальцами за подбородок и поднял голову, пристально смотря в глаза.

В глубине души бушевал протест, однако тело жаждало его прикосновений. Эрик наклонился и взял губами мочку ее уха. Прикосновение было едва ощутимым, но Тамара почувствовала прилив возбуждения. Он целовал ее лицо и страстно впился в губы. Она ждала этого, моля о поцелуе. Одна рука Эрика скользнула по спине и сжала ягодицы, силой прижимая к себе, другой он гладил ее бедра, проникая в самые интимные места. Его пальцы ласкали ее тело, словно изучая. Тамара негромко вскрикнула, ей показалось, что это была не она, так далеко прозвучал этот возглас. Внутри все горело, ей казалось, что кровь сейчас закипит. Проклятие, она так мечтала об этом наслаждении!

Эрик положил руки ей на живот и стал медленно гладить, поднимаясь все выше. Дрожь пробежала по всему телу, ожидание казалось невозможной пыткой. Эрик не отрывался от ее губ, поцелуй становился все более глубоким и настойчивым. Его язык неумолимо исследовал, ласкал, дразнил, сводил с ума. Руки, наконец, коснулись груди. Он взял каждый сосок двумя пальцами, и Тамара застонала. Эрик сильнее сжал пальцы, приводя ее в состояние экстаза.

Тамара внезапно осознала, что ее руки ожили и нежно гладят Эрика по голове, со всей силы прижимая к себе. Их тела сплелись воедино, Тамара со всей страстью ответила на его поцелуй, стараясь проникнуть языком все глубже. Она забыла обо всем на свете, существовал только он и невероятное наслаждение, от которого сердце было готово разорваться на части.

Когда Тамара почти растворилась в своих чувствах, Эрик оторвался от ее губ и стал нежно целовать лицо, обжигая дыханием щеки, затем шею и плечи. Она откинула голову, его руки поддерживали ее за спину, ни на минуту при этом не прекращая гладить ягодицы и бедра. Склонившись над ней, Эрик припал губами к груди. Он ласкал возбужденный сосок, слегка покусывая, до тех пор, пока Тамара не закричала, не в силах больше сдерживаться. Она крепко обняла его, боясь, что наслаждение неминуемо скоро закончится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.